

ЭМОЦИИ В СИСТЕМЕ ПСИХИЧЕСКОГО ОТРАЖЕНИЯ И МОТИВАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье на основе большого теоретического и экспериментального материала доказывается доминирующая роль эмоций в процессе психического отражения действительности. Новое представление о доминирующей роли эмоций позволяет рассматривать их как мотивационную основу поведения человека. Побудительная функция эмоций представлена в качестве альтернативы когнитивного отражения и мотивации.

Ключевые слова: мотивация, психическое отражение, эмоция, мышление.

Современную психологию по праву можно назвать не только психологией сознания, но и психологией мышления. При этом и то и другое в современных представлениях неразрывно друг от друга. Так, ученые изучают не только сознательные формы мышления, но и представление о сознании вырастает из мышления. Например, давно известно, что не существует такой психической функции как сознание, это гипотетический или мыслительный конструкт. Логика человеческого мышления предположила, что совокупность эмоций и образов, непосредственно представленных субъекту, есть его сознание. В свою очередь, существует такая психическая функция как мышление. У данного образования есть физиологические и психологические корреляты, что дает право рассматривать феномен с функциональных позиций.

Эмоция является еще одной общепсихологической единицей, с которой связано мышление. На тему связи эмоций и мышления существует огромное количество исследований, где рассматривается только одна схема: влияние эмоций на мышление и мыслительный процесс. Исследования С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, О.К. Тихомирова и других подробно осветили характер влияния эмоций на мышление и интеллект в целом. Было установлено, что практически все сильные эмоции, вне зависимости от модальности, тормозят сознательную интеллектуальную деятельность. Однако выделение эмоций в отдельную функцию и противопоставление их интеллектуальной деятельности достаточно условно, так как большинство исследователей согласны с Л.С. Выготским и С.Л. Рубинштейном в том, что «эмоции человека представляют собой единство эмоционального и интеллектуального». Вместе с тем, в этом

единстве переменные не равны и это легко просматривается в концепции об отражательной деятельности человека. Так, в отражательно-познавательной деятельности человека исследователи главную роль отводят интеллектуальным процессам. В свою очередь, эмоциональным явлениям отводят второстепенную роль – по обслуживанию мыслительной деятельности человека. В частности, считается, что включение чувства придает мысли большую напряженность, страстность, остроту. Мысль, заостренная чувством, глубоко проникает в свой предмет и т. д. [2;11].

Анализ места эмоций в системе психического отражения действительности предполагает изучение вопроса первичности этой оценки эмоциями или мышлением. Доказательства в пользу первичности эмоций будут являться фундаментом представлений о доминировании эмоциональной мотивации в системе побудителей поведения человека.

Общеизвестный тезис о двух формах отражения (образы и эмоции) в представлениях отечественных исследователей имеет довольно запутанную историю. Так, в большинстве научных работ, где рассматривается отражательная деятельность человека, эмоция не является формой отражения. Первыми в процессе отражения появляются образы ощущения и восприятия, затем в разной последовательности память и мышление и только после этого происходит эмоциональное отношение к предмету отражения. По этому поводу С.Л. Рубинштейн писал: «Каждая новая предметная область, которая отражается в человеческом сознании, порождает новые чувства, и в новых чувствах устанавливается новое отношение человека к миру» [11, с. 463].

В классической схеме отечественной психологии эмоция опосредована самой образной от-

ражательностью и поэтому появляется как последствие. Формируясь как отношение к отражению, эмоция помогает индивиду «настраиваться» на сам процесс отражения, конкретизирует его, но самостоятельной формой отражения не является.

В психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева эмоция зарождается из соотношения результатов действия к потребности, являющейся его мотивом, исходным побуждением. Если потребность удовлетворяется или цели достигаются, то возникают положительные эмоции, соответственно, отрицательные эмоции возникают в ответ на несовпадение потребности и результата деятельности. Эмоции в теории Леонтьева также не принимаются в расчет в качестве переменной регулирующей и побуждающей активность человека. Эту функцию выполняют потребности, цели и мотивы [6].

Таким образом, традиционно в психологии эмоциональная окрашенность мышления противопоставлялась отражению объективного мира. Считалось, что только свободное от эмоциональных процессов мышление заканчивается правильным, т. е. реалистическим отражением мира. В свою очередь, единственное, что могут делать эмоциональные процессы, – это «затемнять» познание, искажать его, вести к тому, что человек выдает желаемое за действительное.

В рамках исследования стадий развития психики человека в филогенезе под руководством А.Н. Леонтьева в конце 40-х годов XX-го века были проведены эксперименты, направленные на исследование кожной чувствительности. Эксперимент состоял из нескольких этапов, на последнем из которых испытуемые по кожной чувствительности определяли цветность светового потока: зеленый, красный и бесцветный. Леонтьев отмечает, что по результатам эксперимента удалось установить «филогенетически древнюю чувствительность». Испытуемые не только определяли наличие пучка света в момент его воздействия на ладонь, но и его цветность. При описании результатов эксперимента автор отмечает, что ощущения, возникшие у испытуемых «несомненно, очень интимно связаны с аффективными переживаниями и ... по-видимому обладают значительной побудительной силой» [7, с. 119].

В эксперименте Леонтьева феномен распознавания цвета с помощью кожной чув-

ствительности очень интересен. Так, исследованиями М. Люшера за рубежом и Е.Ф. Бажина, А.М. Эткинды в России установлено, что эмоция – это цвет, а цвет – это эмоция [1]. В этой связи трудно объяснить с позиции теории «субъективного отношения» А.Н. Леонтьева «видение» эмоции с помощью кожной чувствительности. Здесь явно отсутствует субъективное отношение к тому, что человек отражает.

Рассматривая филогенетические корни мышления и процесса познания, в целом необходимо признать, что не эмоции «нагружали» мышление, или влияли на него, а само мышление было эмоциональным. Также в большей степени эмоциональным было ощущение, восприятие и память. Изначально человек оценивал мир в терминах «нравится», «не нравится», «приятно», «не приятно», а затем в процессе эволюции появилась рассудочная деятельность, которая сегодня доминирует и «исключает» в силу своего главенствующего положения реальность эмоциональной оценки действительности.

С годами по результатам экспериментальных работ и теоретических обобщений место эмоций в отражательной деятельности человека все более уточнялось и конкретизировалось. Стали говорить не только об интеллектуальной оценке, но и об эмоциональной. Саму эмоцию стали рассматривать не последствием, а как равноправную форму отражения наряду с восприятием и мышлением. Отдельные исследователи начали говорить о функции эмоциональной оценки действительности.

Эмоциональную оценку действительности целенаправленно в разные годы изучали и исследовали из отечественных психологов Б.И. Додонов, О.К. Тихомиров, Э.Б. Финкельштейн; из зарубежных – Д. Гулман, Р.У. Липер, А. Лэнгле, Ж. Леду, З. Фрейд и другие.

Необходимо отметить воззрения советского психиатра В.П. Осипова, который в 1924 году назвал первую стадию образования любого условного рефлекса – стадию генерализации – «эмоциональной» в отличие от более поздней «интеллектуальной, познавательной» стадии хорошо упроченного рефлекса [10, с. 109].

Основоположник психоанализа З. Фрейд при оценке реальности важную роль отводил интуиции, под которой понимал способность быстрого распознавания объекта или проблемы. Процесс интуитивного понимания дости-

гается без осознания промежуточных шагов, приобретенное знание кажется внезапным и неожиданным. Интуиция в психоанализе связана с эмпатией, под которой понимается первичная эмоционально окрашенная информация, на основе которой разворачивается бессознательный мыслительный процесс или интуиция.

Эмпатия не только эмоционально окрашивает мыслительный интуитивный процесс, но и предоставляет ему первичную определенным образом структурированную информацию, на базе которой разворачивается скрытый и невидимый процесс оценки человеком реальности [14].

Занимаясь многие годы вопросами эмоциональной мотивации, американский исследователь Р.У. Липер рассматривал эмоции как орган восприятия. В частности, он писал: «эмоциональные процессы могут рассматриваться как один из видов перцептивных процессов» [8, с. 221].

Справедливости ради необходимо отметить, что С.Л. Рубинштейн допускал, что эмоции «в действительности являются вместе с тем познавательными процессами, отражающими – пусть специфическим образом – действительность» [11, с. 458]. Косвенно с этой точкой зрения соглашался и А.Н. Леонтьев, когда признавал, что эмоции по типу познавательных процессов способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, а существуют только в воображении. Также известна позиция Леонтьева о том, что эмоции имеют идеаторный характер, т. е. предвосхищают и оценивают события еще не наступившие [6].

А. Лэнгле в своей экзистенциально-аналитической теории эмоций, выполненной в феноменологическом ключе, указывает: «Подобно тому, как с помощью мысли происходит восприятие содержания (что это), с помощью каждого чувства происходит восприятие качества (как это для меня)» [9, с. 93].

Автор популярной сегодня теории «эмоционального интеллекта» – Д. Гоулман признает эмоциональную оценку действительности человеком в ситуации «затруднительного положения». Когда человек оказывается в затруднительном положении и сталкивается со слишком важными задачами, то их решение он автоматически передает эмоциям. В свою очередь эмоция указывает человеку направление, которое уже хорошо себя зарекомендовало при решении сложных задач, которые ставит перед ним жизнь [3].

В 1978 году Б.И. Додонов использует понятие «эмоциональная деятельность», которая заключается в том, что отраженная мозгом действительность сопоставляется с запечатленными в нем же постоянными или временными программами жизнедеятельности организма и личности». Автор допускает эмоциональную оценку действительности и подчеркивает, что «эмоция также, по существу, представляет собой аналог логического оценочного суждения о предмете или явлении» [4, с. 32].

Необходимо подчеркнуть, что до выделения психологии в самостоятельную науку многие годы философы изучали интеллектуальные чувства, под которыми понимали сомнение, уверенность, догадку, удивление, удовольствие и др. В то же время сами интеллектуальные чувства сводили к познавательным процессам.

Б.И. Додонов соглашается с позицией философов прошлого и считает, что эмоция – это первичная и самая древняя форма мышления: «Древние эмоции и были предформой мышления, выполнявшей самые простые и самые жизненно необходимые его функции» [4, с. 30].

Эмоция оценивает действительность и доводит свою оценку до сведения организма на языке переживаний. Если мышление создает понятия, то пережитые эмоции ведут к возникновению эмоциональных обобщений. Такое примитивное обобщение может приобретать различные формы, иногда сильно искаженные. Пример таких эмоциональных обобщений-реакций представлен в тесте Роршаха, когда в разлитых чернильных пятнах, не имеющих какого-либо содержания, человек находит ассоциации, отражающие действительность.

В 80-х годах XX-го века О.К. Тихомиров с помощью показаний кожно-гальванической реакции приводит примеры исследований участия эмоций в решении интеллектуальных задач. О высокой эмоциональности при решении задач сигнализировало падение сопротивления кожи на руке испытуемого. Автор обнаружил, что эмоциональная активация тесно связана с творческим звеном мыслительной деятельности и не связана с деятельностью по техническому расчету вариантов, т. е. эмоция откликается на творческий интеллектуальный процесс и безучастна к механическому, рутинному процессу.

На основе экспериментов с кожно-гальванической чувствительностью О.К. Тихомиров

приходит к выводу о возможности «эмоционального решения задачи». Он обнаружил, что в ходе решения конкретной задачи отчетливо выделяется момент резкого падения сопротивления кожной чувствительности уже на 19-й минуте, т. е. появилась «идея решения», однако само решение называется испытуемым только на 30-й минуте. Досрочное решение задачи автор объясняет «эмоциональным решением задачи», которое представляет собой инсайт или озарение.

Эмоциональная реакция в процессе решения задачи проявляется не только в падении сопротивления электрокожной чувствительности, но и в речевых высказываниях, типа «Ага!», «Вот!» и т. д. Тихомиров отмечает, что эмоциональные высказывания по времени вдвое опережают окончательное решение задач, т. е. «эмоциональное решение уже состоялось и идет проверка правильности этого решения на интеллектуальном уровне» [12, с. 95].

В описании эксперимента видно, что эмоции решают мыслительную задачу в два раза быстрее, но само решение мало осознается и только после сознательной работы мышления решение человеком озвучивается. Можно констатировать, что эмоциональная оценка существенно опережает интеллектуальную, но не имеет приемлемых форм выражения.

В 1994 году на основе экспериментального материала Э.Б. Финкельштейн также приходит к выводу о первичности эмоций в деятельности психического отражения реальности. Автор обращает внимание на латентный процесс мыслительного решения задач и полагает, что перед тем как ему запуститься должен произойти эмоциональный процесс. В этой связи автор пишет: «Всякий протекающий в психике процесс проявляется в первую очередь эмоционально». Далее Финкельштейн делает вывод о том, что исходный психологический порог можно рассматривать как эмоциональный, но о нем можно судить лишь в смысле отражения приятности и неприятности [13, с. 101].

Первичность эмоциональной оценки действительности над когнитивной доказана в экспериментах нейрофизиологии. Данные исследований показывают, что эмоционально человек реагирует на ситуацию очень быстро, мо-

жет быть быстрее, чем у него появляется образ этой ситуации. На эту тему в 1993 году авторитетно высказался профессор-невролог Нью-Йоркского университета – Жозеф Леду. Экспериментально он установил, что афферентное возбуждение от стимула, идущее по нервным каналам в первую очередь активирует лимбический мозг, создавая в нем чрезвычайное положение. В свою очередь лимбическая система мобилизует остальную часть мозга, тем самым приводя его в состояние готовности для решения насущных вопросов. Важно отметить, что эмоциональная реакция в экспериментах Ж. Леду запускается прежде, чем неокортекс или «думающий мозг» успеет полностью осознать происходящее. Исследователь установил, что миндалевидное тело, расположенное в «продолговатом мозге», может захватывать эмоциональный контроль за действиями человека даже в те моменты, когда неокортекс все еще вырабатывает решение, предвещающее ответное действие.

Согласно данным эксперимента Ж. Леду эмоциональная реакция, вызванная афферентным импульсом является первичной, затем уже по эфферентным каналам эмоциональное напряжение попадает в неокортекс и разливается в нем, создавая доминирующую эмоциональную установку [15].

Существование эмоциональной оценки действительности указывает в пользу участия эмоций в отражательной деятельности человека на равных правах с познавательными процессами: мышлением и восприятием. При этом «пальма первенства» может быть отдана эмоциональным процессам, но они отражают непосредственно, часто бессознательно и интуитивно. Эмоциональной формой отражения действительности является озарение, решения не было или оно не осознается и вдруг оно появляется.

Таким образом, эмоциональная оценка действительности существует, более того, она первичная и опережает мыслительную оценку. Если интеллектуальная оценка носит сознательную форму, то эмоциональная – бессознательную и интуитивную. Представление о первичности эмоций свидетельствует также в пользу первичности эмоциональной мотивации в системе побудителей поведения человека.

21.12.2011

Список литературы:

1. Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Изучение эмоционального значения цвета // Психологические методы исследования личности. – Л., 1978.
2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
3. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2008. – 478 с.
4. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978.
5. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М., 1971.
6. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975.
7. Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики. – 4-е изд. – М.: МГУ, 1981. – 584 с.
8. Липер, Р.У. Мотивационная теория эмоций // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – С. 210–224.
9. Лэнгле, А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций. – 2-е изд. – М.: Генезис, 2009. – 235 с.
10. Осипов, В.П. О физиологическом происхождении эмоций // Сборник, посвященный 75-летию академика И.П.Павлова. – Л., 1924. – С. 91–109.
11. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – М.: Просвещение, 1946. – 702 с.
12. Тихомиров, О.К. Психология мышления. – М.: МГУ, 1984. – 270 с.
13. Финкельштейн, Э.Б. Проблема бессознательного и фундаментальные принципы физики // Бессознательное. – Новочеркасск: САГУНА, 1994. – С. 91–102.
14. Фрейд, З. Психология бессознательного. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
15. LeDoux, J.E. Emotional memory systems in the brain // Behav. Brain Res. – 1993. – V. 58. – P. 69–79.

Сведения об авторе:

Пырьев Евгений Александрович, доцент кафедры общей психологии Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат психологической наук
460000, г. Оренбург, ул. Советская, 16, тел. (3532) 772792, e-mail: evgpyrev@yandex.ru

UDC 159.93

Pyryev E.A.

E-mail: evgpyrev@yandex.ru

EMOTIONS IN THE SYSTEM OF A PSYCHIC REFLECTION AND HUMAN BEHAVIOR MOTIVATION

In the article based on large theoretical and experimental volume of information, the prior role of emotions during psychological reality reflection is proved. New imagination of the prior role of emotions allows to evaluate it as the motivational base of humans' behavior. The incentive function of emotions is showed as alternative of the cognitive reflection and motivation.

Key words: motivation, psychic reflection, emotion, thinking.

Bibliography:

1. Bazhin E.F., Etkind A.M. The study of the emotional impact of color // Psychological study of personality. – L., 1978.
2. Vygotsky, L.S. Educational psychology / ed. V. Davydov. – M.: Education, 1991. – 480 p.
3. Goleman, D. Emotional Intelligence. – Moscow: AST MOSCOW: THE KEEPER, 2008. – 478 p.
4. Dodonov, B.I. Emotion as a value. – M.: Politizdat, 1978.
5. Leontiev, A.N. Needs, motives and emotions. – M., 1971.
6. Leontiev, A.N. Activity. Consciousness. Personality. – Moscow, 1975.
7. Leontiev, A.N. Problemy development of the mind. – 4th ed. – Moscow: MGU, 1981. – 584 p.
8. Leeper, R.W. The motivational theory of emotions // The Psychology of emotions. – St. Peter, 2007. P. 210–224.
9. Lengle, A. What drives a man? Existential-analytic theory of emotion. – 2nd ed. – M.: Genesis, 2009. – 235 p.
10. Osipov, V.P. On the physiological origins of emotions // Collection, dedicated to the 75th anniversary of Pavlov. – L., 1924. – P. 91–109.
11. Rubinstein, S.L. Fundamentals of general psychology. – M.: Education, 1946. – 702 p.
12. Tikhomirov, O.K. Psychology of thinking. – Moscow: MGU, 1984. – 270 p.
13. Finkelstein, E.B. The problem of the unconscious and the fundamental principles of physics // Unconscious. – Novocherkassk: Saguna, 1994. – P. 91–102.
14. Freud, Z. Psychology of the Unconscious. – M.: Education, 1989. – 448 p.